

Обзор событий в Китае 1-15 января 2023

Китай осваивается в постнулевой эпохе

Китай продолжает переживать сложный переходный период к нормальной жизни после форсированного отказа от политики «нулевой терпимости» к ковиду. Несмотря на то, что вспышка заболеваемости в декабре и начале января по своим масштабам, возможно, оказалась даже большей, чем в начале 2020 г. во время первой волны ковида, власти не проявляют каких-либо признаков изменения курса на отмену имевшихся ранее коронавирусных ограничений. Крутой поворот в антиковидной политике на официальном уровне преподносится как «переход от противодействия заражениям к борьбе за сохранение здоровья и противодействию тяжелым случаям заболевания».

В то же время объективная информация о реальных размерах эпидемии, уровне вызванной ковидом смертности крайне недостаточна. Власти некоторых провинций (Хэнань, Цзянсу, Чжэцзян) заявляли, что у них пик коронавирусной волны пришелся на последние дни 2022 г. и что в настоящее время нынешняя волна начинает ослабевать. Похожая ситуация складывается и в столице. Во всяком случае улицы Пекина вновь наполнились людьми, дороги автомобилями, появились транспортные пробки, нормально работает общепит.

В связи с приближением Праздника Весны (наступает в ночь на 22 января) началось «весеннее перемещение» (7 января-15 февраля), то есть массовые поездки жителей Китая в родные места. В отличие от «перемещений» 2021-2022 гг. на этот раз поездки граждан не ограничиваются. За первые восемь дней «перемещения» количество пассажиро-поездов железнодорожным, автомобильным, водным и авиационным транспортом по сравнению с 2022 г. увеличилось на 57,2%, но пока еще сильно 45,9% отстает от доковидного уровня 2019 года.

14 января Объединенный центр по борьбе с эпидемией обнародовал некоторые данные о уровне смертности в связи с ковидом за последний месяц (с 8.12.2022 по 12.01.2023). Согласно этим данным, медицинскими учреждениями Китая было зафиксировано около 60 тыс. летальных исходов, из которых только 5,5 тыс. были вызваны поражением легких и дыхательных путей, а в остальных случаях ковид спровоцировал осложнения имевшихся хронических заболеваний. Как утверждалось, средний возраст умерших составлял 80,3 года, а число умерших в возрасте больше 80 лет составляло

56,5%. Насколько достоверны эти данные судить сложно. Во всяком случае обращает на себя внимание, что представительница Объединенного центра при их оглашении очень уклончиво говорила о методах их сбора и классификации. Из ее слов вытекало, что первичная информация собирается в медицинских учреждениях, там же первично обрабатывается и далее докладывается «наверх», где тоже проходит дальнейшую обработку. Этой сложной процедурой власти объясняют долгие сроки опубликования информации. Ожидается, что в дальнейшем данные по смертности будут публиковаться не чаще одного раза в месяц. Тем временем требования к Китаю обеспечить большую степень прозрачности продолжают сохраняться. Руководство ВОЗ заявило о том, что оно «продолжает просить Китай предоставлять более быструю, регулярную и достоверную информацию о количестве госпитализаций и уровне смертности».

С 8 января, как и планировалось, были сняты карантинные ограничения на въезд и выезд из страны, включая поездки в САР Гонконг и САР Макао всеми видами транспорта, возобновилась работа сухопутных погранпереходов. Однако отсутствие прозрачности в действиях китайских властей привело к тому, что ряд стран принял превентивные меры по контролю за возможным потоком китайских туристов, но официально за «лицами, прибывающими из Китая». Эти ограничения в своем большинстве вводились еще накануне официального снятия китайских ограничений на трансграничные перемещения. В общем они не являются слишком обременительными и предусматривают лишь предъявление результатов ПЦР тестов, взятых либо непосредственно перед отбытием, либо сразу после прилета. Какого-либо карантина, как это практиковалось самим Китаем, меры не предусматривают. Ограничения на въезд туристов из Китая приняло около двух десятков стран. Среди них азиатские страны – Япония, Р. Корея, Индия, Малайзия, Израиль, Катар. Из европейских стран ограничили въезд туристов Италия, Франция, Великобритания, Испания, Германия, Швеция, Нидерланды, Португалия, Финляндия. Кроме того, ограничения ввели США, Канада, Чили, Коста-Рика, Австралия и Марокко. В то же время семь стран (Таиланд, Сингапур, Камбоджа, Новая Зеландия, Греция, Болгария, Польша) объявили, что ограничений вводить не намерены. Россия каких-либо официальных заявлений на этот счет не делала, но и каких-либо ограничений не вводила.

Официальный Пекин реагировал на введение контроля за пребывающими из Китая довольно нервно. Представители МИДа Китая классифицировали их как «дискриминационные». Не обошлось и без ответных мер. Их объектами стали прежде всего Япония и Р. Корея. Китайская сторона «заморозила» предоставление их гражданам краткосрочных виз, а также лишила права безвизового пребывания в Китае на 72 часа при транзите.

Задачи китайской дипломатии на 2023 год и персональные изменения в руководстве внешнеполитического блока

25 декабря 2022 г. занимавший в тот момент пост министра иностранных дел Китая Ван И выступил на семинаре на тему Международная обстановка в 2022 г. и дипломатия Китая. В своем выступлении Ван И сформулировал 6 приоритетных задач китайской дипломатии на 2023 год.

- Еще лучше обслуживать и обеспечивать дипломатию главы государства. Всеми силами противодействовать и смягчать внешние риски.

- Строить и развивать дипломатию по всем направлениям. Углублять стратегическое доверие и взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и Россией, укреплять базу двусторонних отношений стратегического партнерства и сотрудничества. Реализовать договоренности, достигнутые на высшем уровне между Китаем и США. Стремиться рекалибровать и вернуть на правильный курс китайско-американские отношения. Сблизить обмены и контакты по линии Китай-Европа, продвигать стабильное развитие отношений между ними на длительную перспективу. Развивать отношения дружбы и доверия с соседними государствами. Укреплять сотрудничество и единство с развивающимися странами.

- Укреплять глобальное управление. Высоко держать знамя сообщества единой судьбы человечества с целью продвижения строительства международных отношений нового типа, продвижения глобальной инициативы развития (*выдвинута в сентябре 2021 г. Си Цзиньпином на 76 сессии ГА ООН*), глобальной инициативы безопасности (*выдвинута в апреле 2022 г. Си Цзиньпином на форуме Боао на о. Хайнань*).

- Активно способствовать высококачественному развитию Китая и внешней открытости. В 2023 г. исполняется десять лет со времени выдвижения Си Цзиньпином инициативы «Один пояс, один путь», ожидается проведение 3 форума высокого уровня по инициативе «Один пояс, один путь». В условиях, когда борьба с эпидемией вступила в новый этап следует создавать дополнительные возможности для контактов, сохранять стабильность и открытость цепочек снабжения, способствовать появлению новых возможностей для глобального развития.

- Твердо отстаивать государственные интересы, укреплять защитные линии. Противодействовать гегемонизму, сопротивляться любым односторонним протекционистским действиям, твердо защищать государственный суверенитет, безопасность и интересы развития, вести решительную борьбу со всеми кто пытается замедлить либо прервать процесс великого возрождения китайской нации.

- Повышать уровень международных коммуникаций и дискурсивной силы. Пропагандировать дух XX съезда, объяснять нарративы о КПК, о модернизации китайского типа, о сообществе единой судьбы человечества. Непрерывно повышать степень понимания и признания мировым сообществом китайского пути и китайских концепций.

Это стало одним из последних публичных выступлений Ван И в качестве министра иностранных дел Китая. 30 декабря он был освобожден от должности министра и перешел на работу ЦК КПК на должность руководителя канцелярии Комитета ЦК по внешним делам, заменив на ней Ян Цзечи. В китайской партийно-государственной иерархии новое назначение 69-летнего Ван И, который после XX съезда КПК стал членом Политбюро ЦК КПК, является повышением.

Новым министром иностранных дел Китая назначен занимавший с лета должность посла Китая в США Цинь Ган. Цинь Ган 1966 г. рождения является профессиональным дипломатом. В своей карьере он преимущественно специализировался на отношениях Китая со странами Запада. Работал на должностях советника и советника-посланника в посольстве КНР в Великобритании. Цинь Ган довольно известен в Китае благодаря своей работе в качестве пресс-представителя МИД в 2005-2010 гг. и руководителя Департамента по прессе в 2011-2014 гг. В 2014-2017 гг. возглавлял Департамент протокола. В 2018-2021 – заместитель министра. С июля 2021 г. посол Китая в США. На XX съезде был сразу избран в состав ЦК минуя ранг кандидата в члены ЦК.

Вряд ли назначение Цинь Гана сможет оказать существенное влияние на общий курс внешней политики КНР. Ее основные направления определяются отнюдь не МИДом, а ЦК КПК, а в настоящее время партийным лидером. Тем не менее назначение нового министра воспринимается многими за рубежом как некий сигнал о желании китайского руководства если и не кардинально улучшить отношения с США и их союзниками, то во всяком случае наладить более продуктивные и стабильные каналы коммуникаций. Цинь Ган, как видится, неплохо подходит для этой роли. Есть некоторые признаки, что тактика и формы китайской дипломатии при новом министре будут меняться.

Внешняя торговля перестала быть драйвером экономического роста

Динамика внешней торговли Китая в 2022 г. сильно замедлилась. По году объем ее оборота составил 6309,6 млрд долл. с приростом в 4,4%. Экспорт (3593,6 млрд долл.) вырос на 7%. Импорт (2716,0 млрд долл.) увеличился на 1,1%. Для сравнения в 2021 г. приросты оборота, экспорта и импорта соответственно составляли 30%, 29,1% и 30,1%. Замедление динамики внешнеторговых показателей началось во втором полугодии.

В 4 квартале замедление внешней торговли переросло в спад. В октябре-декабре внешнеторговые показатели были на отрицательной территории.

Отдельно в декабре оборот, экспорт и импорт уменьшались соответственно на 8,9%, 9,9% и 7,5%. Причинами, обусловившими падение во внешнеторговой сфере, стали как последствия жесткой приверженности к политике «нулевой терпимости» к ковиду, так и ослабление спроса на основных экспортных рынках китайских товаров.

Темпы роста экспорта Китая снизились по абсолютному большинству товарных позиций. Поставки по крупнейшей позиции – машины и электротехническая продукция (2052,77 млрд долл.), на которую пришлось 57,1% стоимостных объемов китайского экспорта увеличились по году только на 3,6% (показатели за 11 месяцев +5,6%, за 10 месяцев +7,6%, за 9 месяцев +8,7%, за 8 месяцев - +9,1%, за 7 месяцев - +10%). По отдельным товарам отмечался отрицательный рост. Вывоз бытовой электротехники (85,5 млрд долл.) уменьшился на 13,3%, мобильных телефонов (142,7 млрд долл.) сократился на 2,5%, оборудования для автоматической обработки данных (235,9 млрд долл.) снизился на 7,5%. Экспорт осветительных приборов (46,1 млрд долл.), медицинского оборудования (19,1 млрд долл.), звуко и видеозаписывающей аппаратуры (38 млрд долл.) снизился соответственно на 6,1%, 5,8%, 7%. Вывоз микросхем (153,9 млрд долл.) показал символический рост на 0,3%. В то же время высокие темпы роста сохранял экспорт автомобилей. За год за рубеж было поставлено более 3,32 млн автомобилей (+56,8%) на общую сумму в 60,16 млрд долл. (+74,7%). Относительно стабильным был вывоз автозапчастей (81,09 млрд долл.), который увеличился на 7,4%.

Замедление экспорта затронуло поставки трудоемких товаров. Динамика экспортных поставок по большинству крупных товарных позиций ощутимо снизилась. В частности прирост вывоза по году одежды (175,39 млрд долл.) составил 3,2% (за 11 месяцев – +4,3%, за 10 месяцев – +6,4%, за 9 месяцев – +9,4%). Вывоз текстильной продукции (147,95 млрд долл.) увеличился только на 2% (за 11 месяцев - +4,7%, за 10 месяцев - +6,9%, за 9 месяцев - +8,7%). Продолжал усиливаться спад в экспорте мебели (69,68 млрд долл.), ее поставки сократились на 5,3% (за 11 месяцев - минус 4,2%, за 10 месяцев – минус 2,8%, за 9 месяцев – минус 2,1%). Прирост экспорта игрушек (48,36 млрд долл. составил 5,6% (за 11 месяцев - +7,2%, за 10 месяцев - +10,8%, за 9 месяцев - +14,9%). Вывоз посуды (32,47 млрд долл.) увеличился на 6,4% (за 11 месяцев - +7,7%, за 10 месяцев - +8,8%, за 9 месяцев - +8,3%).

В то же время сохранялась высокая динамика экспортных поставок обуви (55,58 млрд долл.), которые увеличились по году на 20,4% (за 11 месяцев - +22,7%, за 10 месяцев - +24,9%, за 9 месяцев - +27,5%), а также сумок и чемоданов (35,57 млрд долл.), которые возросли на 28,2% (за 11 месяцев - +29,9%, за 10 месяцев - +32%, за 9 месяцев - +33,3%). Относительно стабильными были поставки изделий из пластмассы (107,81 млрд долл.), они выросли на 9,3% (за 11 месяцев - +10,6%, за 10 месяцев - +12,4%, за 9 месяцев - +13,3%).

Сравнительно благополучно выглядела ситуация с экспортом промышленных товаров. Экспорт стали (96,55 млрд долл.) в стоимостном выражении

увеличился на 18,7% (за 11 месяцев - +22,4%, за 10 месяцев - +25,2%, за 9 месяцев - +27,8%). В последние месяцы года отмечался рост физических объемов вывоза стали (по году 67,32 млн т), которые по году подросли на 0,9% (за 11 месяцев - +0,4%, за 10 месяцев – минус 1,8%, за 9 месяцев – минус 3,4%). Вывоз нефтепродуктов (48,3 млрд долл.) в стоимостном выражении увеличился на 48,7% (за 11 месяцев - +37,9%, за 10 месяцев - +31,8%, за 9 месяцев - +29,2%). В физических объемах (53,69 млн т) экспорт сократился на 11% (за 11 месяцев – минус 19,4%, за 10 месяцев – минус 24,5%, за 9 месяцев - минус 27,6%). Вместе с тем отдельно в декабре вывоз нефтепродуктов (7,7 млн т) по сравнению с декабрем 2021 г. увеличился на 238%. Экспорт первичного алюминия (26,0 млрд долл.) в стоимостном выражении вырос на 33,7% (за 11 месяцев - +41,2%, за 10 месяцев - +48,9%, за 9 месяцев - +55,6%). В физических объемах (6,6 млн т) вывоз алюминия увеличился на 17,6% (за 11 месяцев - +21,3%, за 10 месяцев - +24,9%, за 9 месяцев - +27,9%).

Импорт Китая по итогам 2022 г. находился преимущественно в депрессивном состоянии. Физические объемы ввоза энергетических товаров большую часть года снижались, стоимостные объемы росли.

В 2022 г. ввоз Китаем угля составил 293,2 млн т, и был на 9,2% меньше, чем в 2021 г. (за 11 месяцев - минус 10,1% за 10 месяцев – минус 10,5%, за 9 месяцев – минус 12,7%). В стоимостном выражении за 12 месяцев объемы импорта достигли 42,62 млрд долл. с приростом 17,8%.

Отдельно в декабре Китай импортировал 30,91 млн т угля, что примерно соответствует уровню предшествующего года.

По году ввоз Китаем нефти составил 508,3 млн т, что только на 0,9% меньше, чем в 2021 г. (за 11 месяцев – минус 1,4%, за 10 месяцев – минус 2,7%, за 9 месяцев – минус 4,3%). В стоимостном выражении закупки (365,5 млрд долл.) увеличились на 41,4% (за 11 месяцев - +44,6%, за 10 месяцев - +46,6%, за 9 месяцев - +47%).

В конце года, начиная с октября импорт нефти Китаем начал расти. В декабре данная тенденция продолжала действовать. Отдельно в декабре объем

импорта нефти составил 48,06 млн т, что на 4,2% больше, чем в декабре 2021 года.

Ввоз нефтепродуктов по году составил 26,45 млн т, что на 2,5% меньше, чем в 2021 году (за 11 месяцев – минус 7,2%, за 10 месяцев – минус 10,9%, за 9 месяцев – минус 13,9%). В стоимостном выражении закупки достигли 19,6 млрд долл. с годовым приростом 17,3% (за 11 месяцев - +15,1%, за 10 месяцев - +15,6%). Отдельно в декабре за рубежом было закуплено 3,28 млн т, что на 48,4% больше, чем в декабре 2021 года. Высокая динамика импорта нефтепродуктов сохранялась второй месяц подряд (в ноябре годовой прирост составлял 19,7%).

Импорт природного газа по году составил 109,25 млн т, сократившись на 9,9% (за 11 месяцев – минус 9,7%, за 10 месяцев – минус 10,4%, за 9 месяцев – минус 9,5%). В стоимостном выражении ввоз газа (70,02 млрд долл.) вырос на 28,7% (за 11 месяцев - +32,8%, за 10 месяцев - +39,6%, за 9 месяцев - +43,9%).

Импорт природного газа в декабре составил 10,28 млн т и был на 11,8% меньше, чем в декабре 2021 года.

По итогам года физические объемы импорта сырьевых и промышленных товаров в основном сократились. Закупки железной руды и концентрата в физических объемах (1106,86 млн т) уменьшились на 1,5% (за 11 месяцев - минус 2,1%, за 10 месяцев – минус 1,7%), в стоимостном выражении (128,1 млрд долл.) импорт снизился на 29,7% (за 11 месяцев – минус 30,8%, за 10 месяцев – минус 31,3%). Импорт деловой древесины (70,17 млн куб м)

сократился на 23,8% (за 11 месяцев - минус 24,4%, за 10 месяцев - минус 24,8%), в стоимостном выражении ввоз древесины (16,06 млрд долл.) уменьшился на 17,4% (за 11 месяцев - минус 16,4%, за 10 месяцев - минус 14,8%). Закупки первичной пластмассы в физических объемах (30,58 млн т) снизились на 10% (за 11 месяцев - минус 10,4%, за 10 месяцев - минус 10,8%), в стоимостном выражении (56,15 млрд долл.) они уменьшились на 8,2% (за 11 месяцев - минус 6,7%, за 10 месяцев - минус 5,2%). Ввоз стали (10,57 млн т) сократился на 25,9% (за 11 месяцев - минус 25,6%, за 10 месяцев - минус 23%), в стоимостном выражении (17,09 млрд долл.) сокращение импорта составило 8,8% (за 11 месяцев - минус 7,5%, за 10 месяцев - минус 4%). Импорт удобрений (8,94 млн т) снизился на 1,7% (за 11 месяцев - минус 5,3%, за 10 месяцев - минус 2,9%), но в стоимостном выражении (4, млрд долл.) вырос на 79,7% (за 11 месяцев - +74%, за 10 месяцев + 82,1%).

Действовала тенденция к уменьшению импорта машинно-технической продукции. За год ее ввоз (1045,85 млрд долл.) сократился на 8,2%, при этом во второй половине года она постоянно усиливалась (за 11 месяцев - минус 7%, за 10 месяцев – минус 5,1%, за 9 месяцев – минус 4,8%, за 8 месяцев – минус 4,4%). Ввоз микросхем (415,58 млрд долл.) сократился на 3,9% (за 11 месяцев - минус 1,8%, за 10 месяцев - +1,3%). Импорт станков (7,16 млрд долл.) уменьшился на 13,1% (за 11 месяцев - минус 12,2%, за 10 месяцев минус 10,9%). Ввоз оборудования автоматической обработки данных (57,18 млрд долл.) сократился на 15,2% (за 11 месяцев - минус 12,9%, за 10 месяцев - минус 10,3%), медицинского оборудования (14,37 млрд долл.) – на 7,7% (за 11 месяцев - минус 7%, за 10 месяцев - минус 5,6%). Импорт автомобилей по стоимости (53,24 млрд долл.) уменьшился на 1,2% (за 11 месяцев – 0%, за 10 месяцев +2,5%), в натуральном выражении (878 тыс. ед.) ввоз сократился на 6,5% (за 11 месяцев - минус 7,4%, за 10 месяцев - минус 6,6%).

Импорт сельскохозяйственных товаров в стоимостном выражении (219,82 млрд долл.) увеличился на 7,4% (за 11 месяцев - +7%, за 10 месяцев - +6,8%), но общее повышение цен на сельскохозяйственную продукцию обусловило снижение физических объемов ввоза. Закупки мяса в физических объемах (7,4 млн т) и в стоимостном выражении (31,74 млрд долл.) уменьшились соответственно на 21,3% и 1,3% (за 11 месяцев – соответственно - минус 23,2% и минус 2,5%, за 10 месяцев - месяцев минус 25% и минус 4,6%). Импорт соевых бобов в физических объемах (91,08 млн т) сократился на 5,6% (за 11 месяцев - минус 8,1%, за 10 месяцев минус 7,4%), в стоимостном выражении закупки соевых бобов (61,24 млрд долл.) увеличились на 14,4% (за 11 месяцев - +12,7%, за 10 месяцев +14,6%). Ввоз растительного масла в физическом объеме (6,48 млн т) и в стоимостном выражении (8,98 млрд долл.) сократился соответственно на 37,7% и 17,8% (за 11 месяцев – соответственно минус 41,8% и минус 20,3%, за 10 месяцев - минус 50,2% и минус 28,5%).

В списке крупнейших торговых партнеров существенных изменений в 2022 г. не произошло. По-прежнему в первую тройку торговых партнеров входят АСЕАН, ЕС и США. Однако темпы роста внешнеторговых связей с большинством из них сильно замедлились, особенно в части китайского импорта.

	Оборот (2022)			Экспорт (2022)			Импорт (2022)		
	Млрд долл.	Прирост %		Млрд долл.	Прирост %		Млрд долл.	Прирост %	
		2022	2021		2022	2021		2022	2021
АСЕАН	975,34	+11,2	+28,1	567,29	+17,7	+26,1	408,05	+3,3	+30,8
ЕС	847,32	+2,4	+27,5	561,97	+8,6	+32,6	285,35	-7,9	+19,9
США	759,43	+0,6	+28,7	581,78	+1,2	+27,5	177,64	-1,1	+32,7
Р. Корея	362,29	+0,1	+26,9	162,62	+9,5	+32,4	199,67	-6,5	+23,3
Япония	357,42	-3,7	+17,1	172,93	+4,4	+16,3	184,49	-10,2	+17,7
Гонконг	305,38	-15,1	+28,9	297,54	-15,0	+28,6	7,85	-19,1	+38,9
Тайвань	319,69	-2,5	+26,0	81,59	+4,2	+30,4	238,09	-4,6	+24,7
Латинская Америка	485,79	+7,7	+41,1	252,98	+10,6	+52,0	232,81	+4,7	+31,4
Африка	282,0	+11,1	+35,3	164,49	+11,2	+29,9	117,51	+11,0	+43,7
Австралия	220,92	-3,9	+35,1	78,83	+19,0	+24,2	142,09	-13,1	+40,0
Россия	190,27	+29,3	+35,8	76,12	+12,8	+33,8	114,15	+43,4	+37,5

Торговля Китая с Россией в 2022 г. в условиях экономической турбулентности и санкционного давления показала хорошие результаты. За год объем двусторонней торговли вырос на 29,3% и достиг 190,27 млрд долл. Особенно быстро увеличивались китайские закупки в России, стоимостные объемы (114,15 млрд долл.) которых выросли на 43,4%. В то же время следует учитывать, что имевшаяся конъюнктура цен большую часть года была исключительно благоприятна для российских экспортеров.

Однако в условиях некоторого снижения цен на энергоносители динамика китайских закупок на российском рынке начала замедляться. В декабре стоимостные объемы китайского импорта увеличились только на 8,3% (в ноябре прирост - +28,5%, в октябре - +36%).

Динамика китайского экспорта в Россию была не столь стабильна. В январе-феврале китайский экспорт рос высокими темпами (+41,5%). После начала СВО и санкционной атаки Запада помесечные темпы прироста китайского экспорта (март-июнь) были отрицательными. С июля китайские поставки в Россию вновь перешли к росту, пик которого пришелся на август-октябрь.

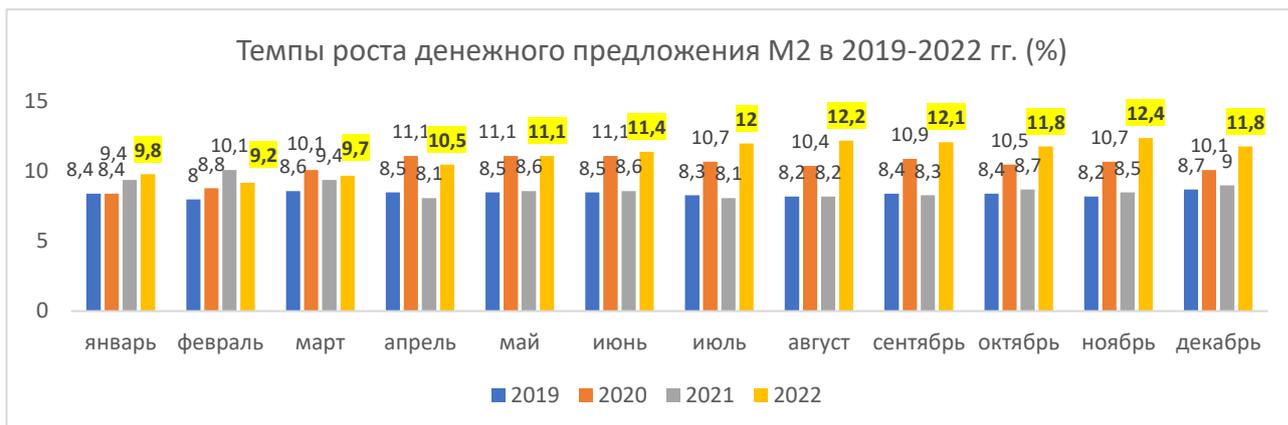

В конце года положительная динамика сохранялась, но несколько замедлилась. В декабре прирост китайских поставок был на уровне 8,4%. В целом за год китайский экспорт в Россию составил 76,12 млрд долл. с приростом на 12,8%.

Финансовая статистика за 2022 г. отразила сложное и противоречивое положение, которое переживала экономика Китая

В условиях замедляющегося экономического роста китайские финансовые регуляторы старались обеспечить стабильность функционирования рынка и выживаемость его субъектов. Одним из основных путей достижения данной цели было поддержание высокого уровня ликвидности. В течение года дважды (в мае и декабре) осуществлялось снижение ставки обязательного банковского резервирования, а также трижды (в январе, мае и августе) проводилось снижение учетного процента (loan prime rate). На конец года учетная ставка по годовым кредитам составила 3,65%, по долгосрочным кредитам от 5 лет и выше – 4,3%.

Темпы прироста денежного предложения в 2022 г. были самыми высокими за весь период пандемии и приближались к уровням 2015-2016 гг.

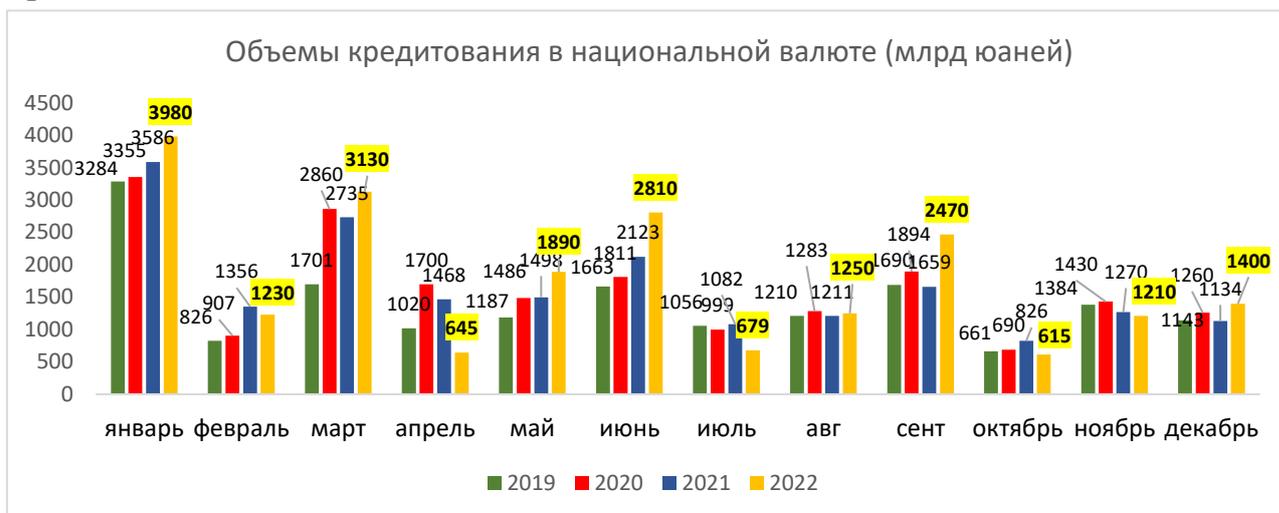
Начиная с мая темпы прироста показателя M2 были выше, чем в период удара первой волны ковида в 2020 г. В декабре показатель M2 в годовом исчислении вырос на 11,8% и был на 2,8 п. п. выше, чем в декабре 2021 г. и на 1,7 п. п. выше, чем в декабре 2020 г. Объемы денежного предложения также существенно увеличились.

На конец декабря 2022 г. объем денежной массы достиг 266,43 трлн юаней, увеличившись по году на 28,14 трлн юаней. Впервые Народный Банк Китая опубликовал данные о денежной массе в электронных юанях. Она в конце года составляла 13,61 млрд юаней, а ее доля в наличных деньгах (10,47 трлн юаней), по категории которых проходят электронные юани, все еще была незначительной (0,013%).

Попытки повысить кредитную активность с целью способствовать эффективным инвестициям принесли ограниченные результаты. Рост объемов кредитования был достигнут в том числе благодаря активному привлечению «политических банков» к кредитованию проектов в областях инфраструктуры,

а также технического обновления отраслей обрабатывающей промышленности.

Отдельно в декабре объем нового кредитования в национальной валюте составил 1,4 трлн юаней и был на 266,5 млрд юаней больше, чем в декабре 2022 года. Из них 1,21 трлн юаней пришлось на долгосрочное финансирование предприятий, которое увеличилось на 871,7 млрд юаней. В то же время кредитование домохозяйств продолжало оставаться на низком уровне и составило в декабре 175,3 млрд юаней, что на 196,3 млрд юаней меньше, чем в декабре предшествующего года.

В целом за 2022 г. объем нового кредитования достиг 21,31 трлн юаней и был на 1,36 трлн юаней больше, чем в 2021 году.

В сравнении с 2021 г. объем нового кредитования увеличился на 6,8%, что выше, чем это было в 2021 г. (+1,6%), но существенно меньше, чем в 2020 г, когда прирост нового кредитования составлял 16,8%.

Существенные изменения произошли в структуре кредитования. Резко выросли объемы кредитования предприятий и организаций. По году новое кредитование предприятий составило 17,09 трлн юаней (в 2021 г. – 12,02 трлн юаней), то есть выросло на 42,7%, в том числе долгосрочное кредитование было на уровне 11,06 трлн (в 2021 г. – 9,23 трлн юаней) с приростом на 19,8%. Одновременно наблюдался обвальный спад в кредитовании домохозяйств. В 2022 г. оно составило 3,83 трлн юаней, тогда как в 2021 г. определялось в 7,92

трлн юаней. Особенно сильно уменьшилось средне-долгосрочное кредитование. Если в 2021 г. его объемы составляли 6,08 трлн юаней, то в 2022 г. они упали до 2,75 трлн юаней, что показывает в том числе глубину спада на рынке недвижимости, куда шла большая часть данной категории кредитных средств.

Потребительская пассивность и возрастающая склонность населения к сбережению средств нашли свое отражение также в резком увеличении депозитов. Общий объем депозитов по году увеличился на 26,26 трлн юаней (в 2021 г. – прирост 19,68 трлн юаней), в том числе депозиты домохозяйств подскочили с 9,9 трлн юаней в 2021 г. до 17,84 трлн юаней.

В последний месяц года объем Агрегированного показателя общественного финансирования (АПОФ) продолжал снижаться. Отдельно в декабре объем АПОФ был на уровне 1,31 трлн юаней, что на 1,05 трлн юаней меньше, чем в декабре 2021 года. За весь 2022 г. размер АПОФ составил 32,01 трлн юаней, что на 697 млрд юаней больше, чем в предшествующий год.

Объемы и структура Агрегированного показателя общественного финансирования в 2019-2022 гг.								
	2019		2020		2021		2022	
	Объем (трлн юаней)	Доля (%)						
Общий объем годового прироста	25,67	100	34,79	100	31,35	100	32,01	100
Кредиты в нац. валюте	16,88	65,8	20,03	57,2	19,94	63,6	20,91	65,3
Финансирование через правительственные заимствования	4,72	18,4	8,34	24,0	7,02	22,4	7,12	22,3
Финансирование через корпоративные бонды	3,35	13,1	4,38	12,8	3,29	10,05	2,05	6,4
Финансирование через размещение акций	0,348	1,3	0,896	2,4	1,24	3,9	1,18	3,7
Прочие источники финансирования	0,37	1,4	1,21	3,3	0,16	0,05	0,74	2,3

Существенных изменений в структуре АПОФ не произошло. Высокая зависимость от банковского кредитования сохранялась. Практически без изменения остался удельный вес финансирования через правительственные заимствования. В то же время доля «прямого финансирования (корпоративные долги, акции) снизилась с 14% в 2021 г. до 10,1% в 2022 году.

Масштабы использования юаней в трансграничных расчетах существенно увеличились. Общий объем операций по текущему счету за год достиг 10,51 млрд юаней, что на 32,3% больше, чем в 2021 году. В основном рост происходил за счет операций по товарной торговле, объем которых по году вырос на 37,2%.

Использование юаня в трансграничных расчетах 2015-2022 (трлн юаней)								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Трансграничные расчеты по текущему счету	7,23	5,23	4,36	5,11	6,04	6,77	7,94	10,51
Расчеты по товарной торговле	6,39	4,12	3,27	3,66	4,25	4,79	5,77	7,92
Расчеты по торговле услугами	0,84	1,11	1,09	1,45	1,79	1,98	2,17	2,59
Расчеты по инвестициям за рубеж	0,73	1,06	0,46	0,80	0,76	1,05	1,64	1,92
Расчеты по иностранным инвестициям	1,59	1,40	1,18	1,86	2,02	2,76	4,16	4,84

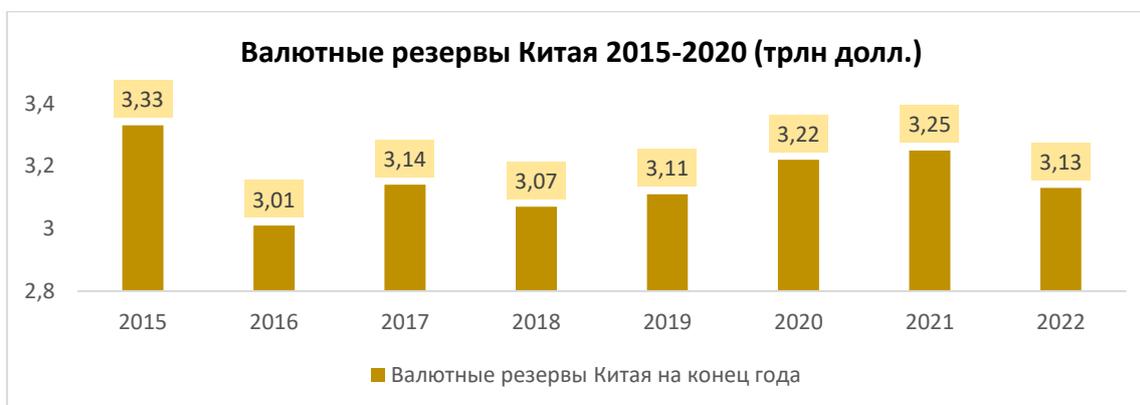
По другим видам операций также наблюдался рост, то его темпы были гораздо скромнее.

Курс юаня к доллару США в течение 2022 г. преимущественно находился под давлением и снижался в особенности в конце лета и первые осенние месяцы, когда от доходил до отметки в 7,3 юаня за доллар. НБК дважды в течении года (в апреле и сентябре) снижал норму валютного резервирования для банков. В конце года юань несколько восстановил утраченные позиции. По данным НБК, на конец года 1 доллар равнялся 6,9646 юаня.

В сравнении с концом 2021 г. курс юаня к доллару снизился более чем на 9,2% и был примерно на уровнях конца 2019 года.

В условиях нестабильности курса национальной валюты и оттока капитала валютные резервы Китая в 2022 г. уменьшились на 120 млрд долларов.

В конце декабря 2022 г. их объем оценивался в 3,13 трлн долл. Несмотря на сокращение валютные резервы по-прежнему уверенно превышали планку в 3 трлн юаней.

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ